

К счастью, Арчи оказался благодарным зрителем. Не заметив нестыковок в этом разыгранном перед ним сценарии «Горбатой горы», он с улыбкой пожелал им счастья:

— Вы двое действительно отлично подходите друг другу. Едва я впервые увидел вас вместе, сразу почувствовал, что между вами особенная атмосфера. Такая близость не возникает между обычными друзьями или родственниками.

И каким только местом он это разглядел? У Чжай Чэня дернулся уголок рта. Ну и горазд же этот иностранец молоть чепуху!

По дороге домой в машине воцарилось легкое, едва уловимое смущение.

Чжай Чэнь хмурился на пассажирском сиденье. В поцелуе ребенка не было ничего такого, но беда заключалась в том, что в сегодняшней ситуации он никак не мог воспринимать Гао Юйшэна как ребенка. Зачем вдруг понадобилось притворяться влюбленными? Неужели его Тяньцы...

Он покосился на Гао Юйшэна, который с самым невозмутимым и сосредоточенным видом вел машину, словно у него и в мыслях не было ничего предосудительного. Чжай Чэнь почесал пальцем подбородок, решив, что, должно быть, сам себя накручивает.

— Офицер Фан так и не нашел ребенка? — почувствовав на себе частые взгляды, Гао Юйшэн крепче сжал руль и спокойно перевел тему, чтобы отвлечь Чжай Чэня.

— Нет, — при упоминании об этом Чжай Чэнь снова нахмурился.

Как раз в этот момент позвонил Фан Чуян.

— Тебе сейчас удобно говорить? — его голос звучал приглушенно, а на фоне бормотал телевизор. Похоже, он сидел у себя в гостиной.

Чжай Чэнь огляделся по сторонам — в салоне они были только вдвоем с Гао Юйшэном, так что скрывать было нечего:

— Да, говори.

— Выбирайся сегодня ночью, захвати кислородный баллон. Мы снова наведаемся в ту баню, — Фан Чуян затянулся сигаретой, пытаясь взбодриться.

— Что-то раскопал? — глаза Чжай Чэня блеснули. Если Фан Чуян собирался снова лезть в баню, значит, он убедился, что ребенок там, просто днем вытащить его не удалось. — Слышь, а чего ты тогда днем на меня так орал? Теперь понял, что был неправ, прибежал к брату за помощью — мог бы ради приличия сначала извиниться.

— Хрен тебе! — Фан Чуян потушил окурок и, откинувшись на спинку дивана, устало потер лицо. — У нас в управлении крот.

Услышав упавший голос своего названного брата, Чжай Чэнь невольно вскинул брови:

— Серьезно? Из-за такого дела заводить крота?

Обычно в фильмах про полицейских предателями оказываются либо внедренные бандиты, либо продажные копы на побегушках у наркокартелей. А тут простое дело о похищении людей — с чего бы в нем замешана фигура такого полета?

Гао Юйшэн мельком глянул на него и вырулил на кольцевую автостраду, чтобы Чжай Чэню было удобнее разговаривать.

— Сам не понимаю почему, но кто-то точно слил информацию, — Фан Чуян прищурился. Получив сегодня звонок от Чжай Чэня, он сразу распорядился предупредить отделение полиции в Чжоучжае. От него до приюта всего минут двадцать пешком. Даже если сборы и выезд заняли какое-то время, они железно должны были добраться туда за полчаса.

Перевезти детей из приюта за такой короткий срок можно было только в одном случае: если они получили предупреждение мгновенно. А первыми о звонке узнали лишь несколько человек из нашего отдела уголовного розыска.

Предательство тех, с кем еще вчера стоял плечом к плечу, ранило больно. Фан Чуян тяжело вздохнул и после недолгой паузы добавил:

— Так что ночью мы пойдем туда тайно.

— Договорились, — не стал расспрашивать Чжай Чэнь. — А ты ложись-ка поспать. Судя по голосу, ты вот-вот рухнешь от истощения. Ночью я заеду за тобой.

— Дорогу-то разглядишь? — от такой «заботы» Фан Чуян аж закатил глаза. — Сиди в Юйтанване, я сам за тобой заеду. — Он нагло оборвал вызов, не дожидаясь ответа.

— Вот же жук! — Чжай Чэнь хмыкнул. Просит неофициального помощника влезть в расследование, ладно хоть бесплатно, так еще и командует!

— Ночью собираешься уходить? — невозмутимо спросил Гао Юйшэн, сворачивая на ближайшую развязку.

— Угу, — Чжай Чэнь только сейчас заметил, что они мчатся по кольцевой, и в очередной раз мысленно восхитился чуткостью своего Тяньцы. Тому, кто женится на Гао Юйшэне, несказанно повезет. Главное — не изменять, иначе обман вскроется в ту же секунду. Да он не просто узнает, а взломает телефон и будет отслеживать каждый шаг...

Если подумать, то за ним самим слежка шла уже давным-давно.

От этой мысли Чжай Чэнь невольно усмехнулся.

— Чему ты улыбаешься? — искоса взглянул на него Гао Юйшэн.

— Да так, подумал, что той, которая выйдет за тебя замуж, чертовски повезет, — Чжай Чэнь закинул руки за голову и уставился на облака, окрашенные багрянцем заката. Но стоило ему произнести эти слова, как на душе почему-то стало беспокойно и пусто.

Гао Юйшэн прикусил губу:

— Кроме тебя, гэгэ, мне никто не нужен.

— Что за глупости? — Чжай Чэнь нахмурился. Ну кто в здравом уме откажется от жены ради брата?

Очевидно, без подсказок гэгэ никогда не поймет, что он имеет в виду. Генеральный директор Гао вздохнул и с выражением отчеканил популярную фразу:

— Этот мир не стоит того, но ты, гэгэ, стоишь всего.

— ???

Чжай Чэнь приложил ладонь ко лбу Гао Юйшэна. Температуры нет, с чего тогда он вдруг начал нести этот бред?

Когда ночью за ним заехал Фан Чуян, Гао Юйшэн все еще не ложился. Весь день он потратил на дела Чжай Чэня, поэтому к работе смог приступить только к вечеру.

Чжай Чэню было больно на это смотреть, поэтому он строго-настрого велел ему пораньше лечь спать. Дождавшись послушного кивка Гао Юйшэна, он в отличном расположении духа закинул за спину рюкзак и вышел из квартиры. Все-таки его Тяньцы был сущим ангелом, в десять тысяч раз милее этой пороховой бочки Фан Чуяна.

Пороховая бочка Фан Чуян одолжил у кого-то легковушку и теперь стоял у ворот жилого комплекса с включенной аварийкой. Забравшись на сиденье, Чжай Чэнь обнаружил в салоне еще одного пассажира. Тот сидел в такой темноте, что его силуэт практически сливался с ночным пейзажем за окном.

— Ого, Чэнь-уголек, ну ты и пугаешь посреди ночи! — Чжай Чэнь ткнул его пальцем в плечо.

— Братец Чэнь, — смущенно почесал затылок Чэнь Чжаохуэй и тихонько спросил сидевшего за рулем Фан Чуяна: — Замкапитана, а куда мы едем?

Чэнь Чжаохуэй выдернули прямо из постели, и он сел в машину к Фан Чуяну, ничего не понимая спросонья. За окном расстилалась крошечная тьма, ориентиров не было видно, а появление Чжай Чэня запутало его окончательно.

— У нас секретное задание с высокой степенью опасности. Готов рискнуть? — голос Фан Чуяна прозвучал в ночной тишине на редкость холодно и сурово.

— Так точно! — без колебаний выпалил Чэнь Чжаохуэй и чисто рефлекторно выпрямил спину.

— Отлично, — Фан Чуян так и не объяснил, в чем суть дела. Он просто нажал на газ, и машина плавно рванула вперед. Для сбора улики требовалось присутствие как минимум двух сотрудников полиции, и после долгих раздумий он решил взять с собой только простодушного Чэня.

Обеспокоенный Сяо Чэнь покосился на Чжай Чэня, но тот лишь невозмутимо жевал жвачку. Заметив этот взгляд, он протянул пластинку и ему.

— Братец Чэнь, а ты знаешь, куда мы едем и зачем?

— Конечно, — Чжай Чэнь пожевал резинку, встретился взглядом с Фан Чуяном в зеркале заднего вида и, ухмыльнувшись, поманил парня пальцем. — На могилы охотиться едем.

— А?!

— Да-да. Ты разве не знал, что стучаться к вдовам по ночам и разорять чужие могилы — любимые забавы твоего замкапитана еще с детства? Раз он взял тебя с собой, значит, считает своим в доску, — Чжай Чэнь похлопал Сяо Чэня тыльной стороной ладони по груди с таким видом, будто напутствовал: «Начальство тебя ценит, парень, старайся».

— ...Чего?

Погасив фары, Фан Чуян бесшумно припарковал машину в узком переулке и жестом велел всем выходить:

— Переведите телефоны в беззвучный режим и уберите во внутренние карманы. Никакого света. Действовать строго по моей команде.

Чжай Чэнь положил руку на плечо Фан Чуяна:

— Товарищ командир, сделайте скидку для слепого.

— Наконец-то ты признал, что слеп как крот, — Фан Чуян сориентировался на местности и повел их двоих короткой дорогой. Буквально через двадцать метров они оказались у задней стены приюта.

— Был бы я зрячим, разве спутался бы с тобой? — продолжал подначивать Чжай Чэнь, пока Фан Чуян бесцеремонно не зажал ему рот ладонью.

Чжай Чэнь в темноте ничего не видел, зато Чэнь Чжаохуэй прекрасно все разглядел и в изумлении прошептал:

— Замкапитана, это же приют?

— Угу, — Фан Чуян нашел место, которое приметил еще днем, и подтянул за собой Чжай Чэня.
— Пусть этот тип частенько несет полную чушь, я ему верю. Раз сказал, что слышал плач, значит, так оно и было.

Не дав Чжай Чэню замахнуться для удара, Фан Чуян достал из кармана ту самую розовую заколку.

Сяо Чэнь обомлел и долго не мог вымолвить ни слова. Лишь когда Фан Чуян негромко окликнул его, он, словно обухом ударенный, поспешил следом.

Время близилось к рассвету, ночной рынок в Чжоучжае уже закрылся, и приют тонул в глухой темноте. Все трое бесшумно перемахнули через забор. Поскольку они были здесь днем, планировка заднего двора была им хорошо знакома. Пригнувшись за укрытием, они выждали несколько минут. Убедившись, что во дворе никого нет, они двинулись дальше.

<http://bllate.org/book/18293/1757146>